

Г. Л. Хить

ДЕРМАТОГЛИФИКА НАСЕЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ

В 1967—1969 гг. в Финляндии работала Международная антропологическая экспедиция, изучавшая население страны по комплексной программе¹.

В данной работе анализируется дерматоглифический материал этой экспедиции в полном объеме²: 10 финских групп из семи провинций страны и одна сборная группа, состоящая из финнов — уроженцев разных провинций, 3 шведские³ и 2 саамские группы. Сводные данные о финнах, шведах и саамах были доложены на III Международном конгрессе финно-угроведов.

Материал собирался рэндомизированным способом: в каждую локальную группу вошли уроженцы различных районов провинции. В группу саамов Финляндии были включены как инарские, так и горные саамы, а также саамские метисы. Сколты — переселенцы из областей южнее Петсамо — изучались в районе оз. Инари.

В задачу исследования входили: 1) анализ географических вариаций строения кожи ладоней и пальцев; 2) выявление закономерностей сочетаний признаков дерматоглифики в отдельных группах и в территориальном аспекте; 3) выявление степени близости изученных популяций по кожным узорам кисти; 4) сопоставление данных дерматоглифики и соматологии.

В соответствии с этим было проведено статистическое сопоставление групп с применением четырехпольных таблиц и вычислением χ^2 , картографирование вариаций признаков с разбивкой их на пять равных интервалов. При картографировании учитывался географический градиент признака. При дальнейшем анализе применялся метод межгрупповой шкалы, также с учетом географического градиента. Ориентировочные данные о величинах признаков у аборигенных популяций Европы и Азии (по Heet, 1970) даны в табл. 1.

При анализе использованы сравнительные материалы по эстонцам, русским Новгородской области, карелам, вепсам⁴, саамам Кольского п-ова, исследованным автором в школе-интернате с. Ловозеро, где учатся саамские дети из различных поселков Мурманской области. Изучены также коми-зыряне Кольского полуострова, переселившиеся сюда с Печоры в конце XIX в. и исследованные автором в с. Ловозеро в 1969 г.

¹ А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина, Антропологические исследования в Финляндии, «Сов. этнография», 1970, № 2.

² О дерматоглифических материалах, собранных экспедицией в 1967 г., см. Г. Л. Хить, Дерматоглифика населения Финляндии и прилегающих областей СССР, «Вопросы антропологии», 32, 1969.

³ Материалы по финским и шведским группам собраны в полевых условиях Н. В. Шлыгиной, которой автор приносит глубокую и искреннюю благодарность за передачу коллекций для обработки.

⁴ Г. Л. Хить, Указ. раб.

Материал обработан по методике Камминса и Мидло. Положение осевых карпальных трирадиусов уточнялось с помощью измерительных приемов, рекомендуемых А. Шармой⁵.

Сведения об изученных популяциях приведены в табл. 2.

Таблица 1

Данные о величинах признаков у аборигенных популяций Европы и Азии (по Нее t, 1970)

	Восточная Европа и Скандинавия	Северная и Центральная Азия	Географический градиент признака (Европа—Азия)
<i>n</i>	56	26	
<i>DI</i> ₁₀	12.31	14.47	→
Индекс главных ладонных линий	8.60	8.08	←
<i>t</i>	66.3	78.1	→
<i>H_y</i>	30.4	24.4	←
Добавочные м/п трирадиусы	15.0	11.5	←

1. Рассмотрим вариации признаков у изученных популяций.

Пальцевые узоры (табл. 3, рис. 1, А). *Бездельтовый* узор варьирует в финских группах от 7 до 13%, в целом распределяясь довольно равномерно, в пределах 7—8%. Максимум фиксируется у финнов Ристины. Парное сопоставление обнаружило статистически реальное отличие финнов Ристины от каждой из остальных финских популяций. Наиболее сильно расходятся финны Ристины и Улиторнио ($\chi^2=24,90$; *d. f.* = 1; $P < 0,01$). Существенны также различия между финнами Улиторнио и Кеуруу ($\chi^2=4,46$), Улиторнио и Мюнямяки ($\chi^2=7,40$). Финны Мюнямяки достоверно отличаются, кроме того, от финнов Хаухо ($\chi^2=6,16$) и Кесялахти ($\chi^2=6,10$; *d. f.* = 1, $P < 0,01$).

В целом финские группы неоднородны ($\chi^2=218,24$; *d. f.* = 45; $P < 0,01$). Однако при исключении финнов Ристины остальные финские популяции становятся вполне гомогенными ($\chi^2=61,89$; *d. f.* = 36; $P > 0,01$).

Шведские группы не различаются при парном сопоставлении и сохраняют гомогенность при объединении ($\chi^2=6,20$; *d. f.* = 3; $P > 0,10$). Признак варьирует у них чрезвычайно мало — от 9 до 11%.

Географически число дуг распределяется среди финнов и шведов относительно равномерно, слегка повышаясь в южных районах страны.

Саамские популяции, напротив, резко различаются (6—15% бездельтового узора), в особенности саамы Финляндии и СССР. У последних наблюдается весьма высокий, даже в мировом масштабе, процент дуг. Сколты занимают промежуточное положение между финскими и кольскими саамами, существенно отличаясь при этом от обеих групп. Суммарно саамские популяции неоднородны ($\chi^2=39,59$; *d. f.* = 3; $P < 0,01$).

Финны суммарно отличаются от каждой из трех саамских популяций вполне реальным образом. Однако при парном сопоставлении каждой из финских популяций с саамами Финляндии найдены достоверные от-

⁵ H. Cummins and Ch. Midlo, Finger prints, palms and soles, N. Y., 1961; A. Sharma, Comparative methodology in dermatoglyphics, Paper read at the General Conference in Moscow, 1964, Dehli, 1964.

личия последних лишь от финнов Ристины ($\chi^2=19,07$), Кеуруу ($\chi^2=11,17$) и Мюнямяки ($\chi^2=6,00$). С остальными семью финскими группами саамы Финляндии очень сходны ($\chi^2=6,82$; $d. f.=7$; $P>0,25$).

Сколты реально отличаются от финнов Улиторнио, Хаухо, Киурувеси и Кесялахти, в результате чего расходятся также со сводной финской группой. Различий между сколтами и остальными популяциями финнов не наблюдается ($\chi^2=9,83$; $d. f.=6$; $P>0,10$).

Шведы и сколты сходны по частоте узора.

Из всех саамских групп саамы СССР наиболее резко отличаются от финнов, как от сводной, так и от каждой из локальных групп, за исключением финнов Ристины ($\chi^2=2,16$; $d. f.=1$; $P>0,10$).

Саамы СССР и Финляндии реально отличаются от шведов. Статистический межгрупповой анализ по другим типам пальцевых узоров не проводился, так как имеющаяся сильная внутригрупповая корреляция между всеми тремя типами узоров привела бы к совпадению результатов с описанными выше.

Одно- и дельтовые узоры. Петлевые узоры отмечены в финских группах в 61—69%, завитки — в 21—32%. Оба типа узоров распределены у финнов в территориальном отношении довольно равномерно. Некоторое увеличение частоты петель и уменьшение завитков наблюдается у финнов Кесялахти, Ристины и Аскола.

Шведы чрезвычайно сходны с финнами по средним частотам обоих признаков. Внутригрупповые вариации у шведов незначительны (петли — от 63 до 67%, завитки от 23 до 28%). Следует отметить увеличение числа петель и уменьшение числа завитков у шведов Восточного Уусимаа.

Саамские популяции крайне неоднородны по обоим признакам. Саамы и сколты Финляндии резко отличаются от финнов и шведов большим числом завитков (43—48%) и меньшим числом петлевых узоров (46—47%). Обе саамские выборки выходят за пределы вариаций этих признаков в локальных шведских и финских группах. Саамы же СССР, выходя за пределы вариаций шведских и финских групп в отношении числа петель (у саамов СССР их меньше — 57%), сближаются с последними благодаря умеренному количеству завитков (28%).

Дельтовый индекс. На рис. 1, А, как и в дальнейшем, введены для сопоставления группы: 18—карелы Олонца, 19—прионежские вепсы, 20—русские Новгородской области, 21—эстонцы южные, 22—эстонцы западные, 23—коми-зыряне ижемские.

Финны и шведы, как это вообще свойственно северным формам европеоидного расового ствола, характеризуются низкими величинами дельтового индекса (11,7—11,9). На юге страны отмечаются минимальные значения признака. Шведские группы имеют более низкий DI_{10} по сравнению с финскими.

Саамы СССР, у которых чрезвычайно высокий процент бездельтовых узоров сочетается с умеренным содержанием завитков, обладают почти минимальным значением дельтового индекса (11,30), уступая в этом отношении лишь финнам Ристины (10,87).

Сколты (13,31) и саамы Финляндии (14,15) резко отличаются от финнов и шведов повышенной узорной интенсивностью. При этом саамы Финляндии выходят за пределы вариаций дельтового индекса у европейских народов и сближаются с народами Азиатского континента.

Главные ладонные линии и индекс Камминса (табл. 4, рис. 1, В). *Линия А*, как правило, у финнов и шведов чаще всего оканчивается в поле 5', у саамов — в поле 3.

Низкий тип окончания (поля 1+2) у финнов и шведов отмечен в 3—9%, у саамов — в 10—23%. Высокое окончание (поля 5+6+7) у финнов и шведов наблюдается в 29—47%, у саамов — в 16—22%. В соответст-

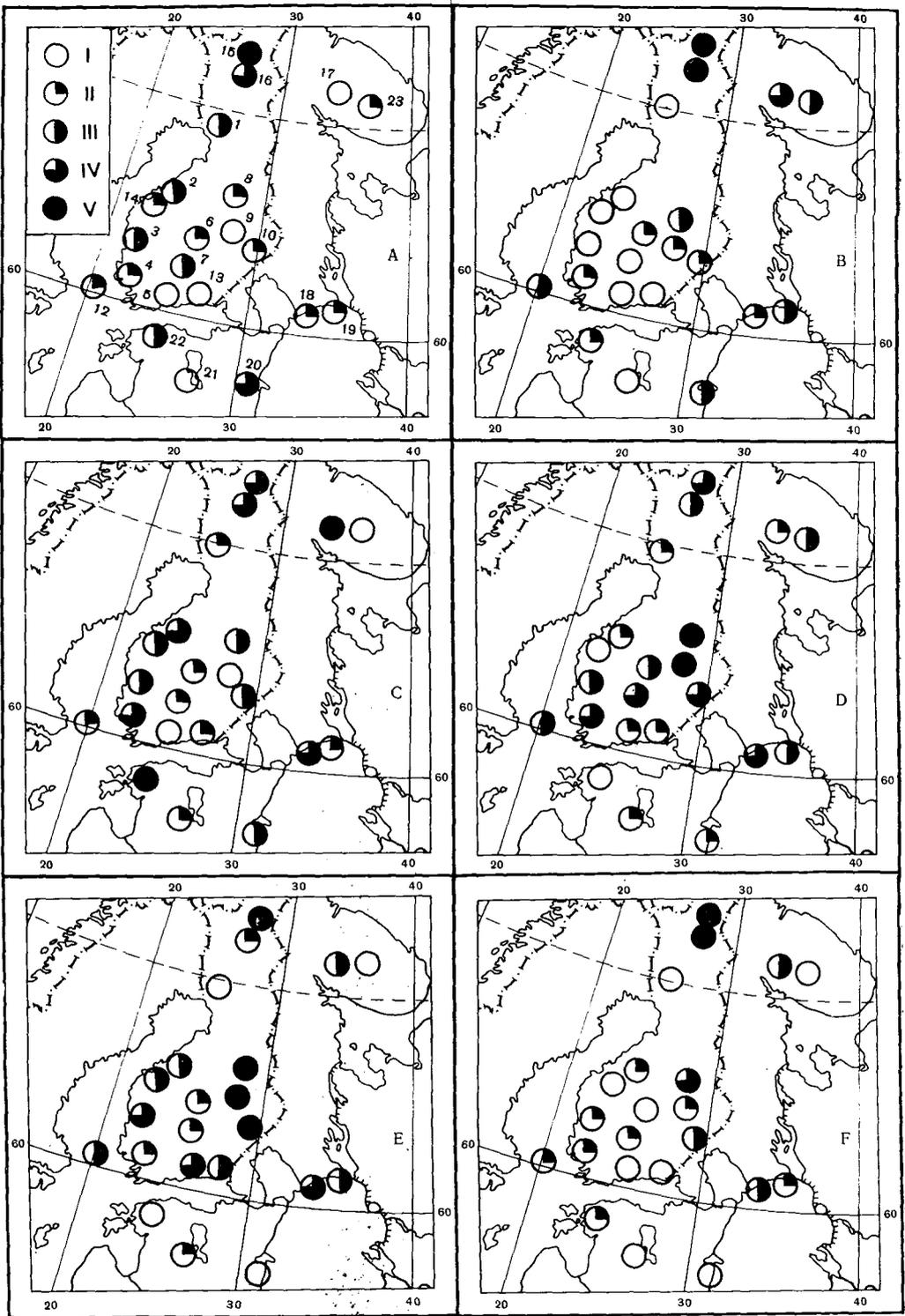

Рис. 1. Территориальное распределение признаков: А — дельтовый индекс: I — 10,95—11,57; II — 11,58—12,21; III — 12,22—12,85; IV — 12,86—13,49; V — 13,50—14,14. В — индекс главных ладонных линий (Камминса): I — 9,21—8,93; II — 8,92—8,64; III — 8,63—8,35; IV — 8,34—8,06; V — 8,05—7,77. С — осевой карпальный триадиус t: I — 56,8—61,5; II — 61,6—66,3; III — 66,4—71,1; IV — 71,2—75,9; V — 76,0—80,7; D — добавочные межпальцевые триадиусы: I — 23,1—18,9; II — 18,8—15,6; III — 15,5—12,3; IV — 12,2—9,0; V — 8,9—6,6. Е — узоры на гипотенаре: I — 36,9—33,1; II — 33,0—29,2; III — 29,1—24,3; IV — 24,2—21,4; V — 21,3—17,4; F — «восточный» комплекс: I — 25,5—35,2; II — 35,3—45,1; III — 45,2—54,9; IV — 55,0—64,7; V — 64,8—74,5

Сведения об изученном материале *

Группа	n (♂)	Район исследования	Автор сборов и год исследования
1. Финны	103	Улиторнио, Северное Похьянмаа	Н. В. Шлыгина, 1968
2. »	109	Куриikka, Южное Похьянмаа	
3. »	84	Кокемяки, Сатакунта	
4. »	90	Мюнямяки, Варсинайс-Суоми	
5. »	104	Аскола, Уусимаа	
6. »	132	Кеуруу, Северное Хяме	
7. »	94	Хаухо, Южное Хяме	
8. »	98	Киурувеси, Северное Саво	
9. »	138	Ристина, Южное Саво	
10. »	111	Кесялахти, Карьяла	
11. »	78	Разные провинции	
12. Шведы	111	Аландские острова (Финстрем)	
13. »	121	Лильендаль и Перно, Восточное Уусимаа	» »
14. »	132	Нярпес, Южное Похьянмаа	» »
15. Саамы Финляндии	71	Инари, Лаппи	В. Леманн и Н. В. Шлыгина, 1969
16. Сколты	53	» »	То же
17. Саамы СССР	84	Ловозеро, Мурманской обл.	Г. Л. Хить, 1969

* Нумерация групп сохраняется в дальнейшем в таблицах и рисунках.

Таблица 3

Пальцевые узоры и дельтовый индекс

Группа	n	A+T	R	U	R+U	W	DI ₁₀
Финны							
1. Улиторнио	103	6.5	3.6	61.0	64.6	28.9	12.24
2. Куриikka	109	7.4	2.5	58.9	61.4	31.2	12.38
3. Кокемяки	84	7.5	3.1	57.6	60.7	31.8	12.43
4. Мюнямяки	90	9.9	3.5	59.4	62.9	27.2	11.73
5. Аскола	104	8.2	3.1	65.4	68.5	23.3	11.51
6. Кеуруу	132	8.8	3.3	62.1	65.4	25.8	11.70
7. Хаухо	94	6.7	3.5	60.2	63.7	29.6	12.29
8. Киурувеси	98	8.6	3.2	59.8	63.0	28.4	11.98
9. Ристина	138	12.7	2.6	63.3	65.9	21.4	10.87
10. Кесялахти	111	6.9	4.0	64.8	68.8	24.3	11.74
11. Разные провинции	78	6.6	5.9	60.2	66.1	27.3	12.07
1—11. Финны все	1141	8.3	3.4	61.4	64.8	26.9	11.86
Шведы							
12. Аланды	111	8.5	4.0	59.7	63.7	27.8	11.93
13. Восточное Уусимаа	121	10.8	2.8	63.5	66.3	22.9	11.21
14. Нярпес	132	9.1	4.1	58.8	62.9	28.0	11.89
12—14. Шведы все	364	9.2	3.6	60.9	64.5	26.3	11.71
Саамы							
15. Саамы Финляндии	71	6.5	2.4	43.1	45.5	48.0	14.15
16. Сколты »	53	10.2	2.2	44.3	46.5	43.3	13.31
17. Саамы СССР	84	14.9	4.9	52.3	57.2	27.9	11.30

Типы линий A и D (%) и индекс Камминса

Группа	n	Типы линии A			M _A (1-5)	Типы линии D			M _D (7-11)	Индекс Камминса
		1 (1+2)	3 (3+4)	5 (5+6+7)		7	9	11		
Финны										
1. Улиторнио	103	4.8	48.1	47.1	3.84	16.0	34.5	49.5	9.67	8.91
2. Курикка	102	3.4	51.1	45.5	3.84	11.3	30.4	58.3	9.94	9.14
3. Кокемяки	82	5.5	50.6	43.9	3.72	12.2	39.0	48.8	9.73	8.99
4. Мюнямяки	84	4.2	67.2	28.6	3.49	13.7	31.5	54.8	9.82	8.73
5. Аскола	100	2.5	53.0	44.5	3.84	8.5	29.5	62.0	10.07	9.22
6. Кеуруу	132	7.2	51.9	40.9	3.67	9.8	43.6	46.6	9.73	8.73
7. Хаухо	91	6.6	54.4	39.0	3.65	7.7	38.5	53.8	9.92	8.93
8. Киурувеси	98	4.6	58.7	36.7	3.64	14.3	35.2	50.5	9.72	8.61
9. Ристина	138	9.4	54.7	35.9	3.53	12.7	35.9	51.4	9.77	8.70
10. Кесьялахти	108	5.1	52.8	42.1	3.74	13.9	40.3	45.8	9.64	8.77
11. Разные провинции	76	3.9	59.3	36.8	3.66	13.2	35.5	51.3	9.76	8.76
1-11. Финны все	1114	4.9	53.0	42.1	3.76	12.1	36.0	51.9	9.80	8.92
Шведы										
12. Аланды	111	5.0	62.6	32.4	3.54	14.4	42.3	43.3	9.58	8.62
13. Восточное Уусимаа	121	6.2	53.7	40.1	3.68	11.2	30.2	58.6	9.95	8.93
14. Нярпес	132	2.6	51.2	46.2	3.87	9.1	43.2	47.7	9.77	9.02
12-14. Шведы все	364	4.7	55.3	40.0	3.71	11.4	38.6	50.0	9.77	8.87
Саамы										
15. Саамы Финляндии	71	22.5	55.7	21.8	2.99	16.9	39.4	43.7	9.46	7.95
16. Сколты »	53	12.3	71.7	16.0	3.08	24.5	35.8	39.7	9.32	7.77
17. Саамы СССР	84	9.5	69.0	21.5	3.24	20.2	35.7	44.1	9.47	8.14

вию с этим средний балл колеблется у финнов и шведов от 3,49 до 3,87, у саамов — от 2,99 до 3,24.

Среди финнов и шведов наиболее низкое окончание линии A отмечаем у финнов Мюнямяки и Ристины, а также у шведов Аландских островов. Самый высокий балл имеют шведы Нярпеса. Суммарные группы финнов и шведов по этому признаку чрезвычайно сходны.

Саамские популяции резко отличаются от шведов и финнов более косым ходом линии A. Наиболее низкое окончание линии характерно для саамов Финляндии, затем следуют сколты и саамы СССР. Ни одна из саамских групп не входит в пределы вариаций признака у финнов и шведов.

Линия D. У всех изученных популяций линия D чаще всего кончается в поле 11.

Низкое окончание линии (поля 7+8+X+0) варьирует у финнов и шведов от 8 до 16%; самые низкие величины этого типа окончаний характерны для финнов Аскола, Хаухо, Кеуруу и шведов Нярпес.

Высокий тип (поля 11+12+13) отмечен в 43—62% случаев. Чаще всего этот тип окончаний встречается у финнов Аскола, Курикки, Мюнямяки и шведов Восточного Уусимаа.

Средний балл окончания линии D у финнов и шведов колеблется в пределах 9,58 (шведы Аланд) — 10,07 (финны Аскола). Суммарные группы финнов и шведов практически не различаются.

Саамские группы, как и в предыдущем случае, ясно отдаляются от финнов и шведов благодаря более низкому окончанию линии D. Наиболее косое направление линий характерно для сколтов; саамы Финляндии и СССР не различаются между собой по этому признаку.

Ни одна из саамских популяций по частоте низкого и высокого типов, а также по величине среднего балла не входит в пределы вариаций у финнов и шведов.

Индекс Камминса колеблется у финнов и шведов от 8,61 до 9,22; более высокие величины фиксируются у финнов и шведов на западном и южном побережье. Отметим, что значения индекса, как и остальных признаков, нанесены на карту в соответствии с географическим градиентом: более интенсивная окраска кружков означает более «восточные», «монголоидные» величины. К востоку и северу (саамы) индекс явно уменьшается. Для шведов Аландских островов характерно понижение значения индекса.

Таблица 5.

Осевые карпальные и межпальцевые добавочные трирадиусы, %

Группа	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>t''</i>	<i>tt'</i>	<i>tt''</i>	<i>t't''</i>	<i>tt't''</i>	<i>tt</i>	<i>t't'</i>	<i>0</i>	Добавочные межпальцевые трирадиусы
Финны											
1. Улиторнио	61.6	21.4	5.3	4.4	1.9	2.9	—	0.5	0.5	1.5	13.7
2. Куриikka	75.7	11.0	0.9	6.4	4.6	—	—	—	—	1.4	15.7
3. Кокемяки	67.7	16.1	3.0	6.0	5.4	1.2	—	—	—	0.6	12.8
4. Мюнямяки	71.7	11.5	—	7.5	6.9	0.6	0.6	—	—	1.2	10.1
5. Аскола	56.8	25.5	2.9	8.6	3.8	1.9	—	—	—	0.5	17.0
6. Кеуруу	61.7	18.2	6.8	7.2	3.4	0.8	—	0.4	—	1.5	15.5
7. Хаухо	62.1	14.9	4.8	8.5	5.9	1.1	1.1	—	—	1.6	11.0
8. Киурувеси	70.5	20.0	4.0	3.0	1.5	1.0	—	—	—	—	6.6
9. Ристина	58.7	25.4	6.5	3.2	2.9	1.5	1.1	—	—	0.7	8.3
10. Кесялахти	69.8	15.8	3.6	5.9	3.1	0.9	—	—	—	0.9	11.6
11. Разные провинции	62.8	26.3	3.2	2.6	3.2	0.6	—	1.3	—	—	14.4
1—11. Финны все	65.2	18.9	3.9	5.7	3.8	1.2	0.3	0.1	—	0.9	12.4
Шведы											
12. Аланды	64.4	23.5	3.1	3.6	4.0	0.9	—	—	—	0.5	12.6
13. Восточное Усимаа	62.3	22.7	3.7	5.0	2.1	1.7	—	—	—	2.5	16.5
14. Нярпес	67.4	15.3	3.7	3.0	8.0	—	1.1	—	—	1.5	23.1
12—14. Шведы все	64.8	20.2	3.7	3.8	4.8	0.8	0.4	—	—	1.5	17.7
Саамы¹											
15. Саамы Финляндии	73.3	15.5	0.7	4.2	2.1	1.4	—	—	—	2.8	9.8
16. Сколты ²	73.6	12.2	2.8	7.6	2.9	0.9	—	—	—	—	13.2
17. Саамы СССР	80.9	14.9	1.8	0.6	1.2	—	—	—	—	0.6	16.7

У саамов индекс составляет 7,77—8,14 единицы. Все саамские группы выходят за пределы вариаций признака у финнов и шведов.

Статистическое сопоставление популяций не привело к положительным результатам: метод χ^2 в применении к четырехпольным таблицам, учитывающим компоненты индекса Камминса, оказался нечувствительным к различиям между группами.

Линия В⁶ у всех групп чаще всего оканчивается в поле 7. Максимальные частоты низкого окончания (3—6, X, 0) характеризуют финнов Киурувеси, Кесялахти, Ристины (52—62%). В целом финны и шведы по величине этого признака (45%) близки.

У всех саамских групп низкое окончание линии *В* отмечено чаще (49—57%), чем у финнов и шведов, хотя различие это менее заметно, чем в случае линий *А* и *Д*.

⁶ Более полные данные об окончании всех главных ладонных линий см. в статье: H. L. Chit, Über das Hautleistensystem der Bevölkerung Finnlands, «Annales Academiae Scientiarum Fennicae», Ser. A, V, Medica, 151, Helsinki, 1972.

Линия С. Наибольший процент низкого окончания этой линии (поля 4—5) характерен для финнов Киурувеси, Кесялахти, Ристины и шведов Аландских островов (13—15%) в отличие от остальных финнов и шведов (7—12%). В саамских группах низкое окончание линии *С* отмечено чаще (до 22%).

Осевые карпальные трирадиусы (табл. 5, рис. 1, С). Низко расположенный трирадиус *t* варьирует у финнов от 57 (Аскола) до 76% (Куриikka), составляя в среднем 65%. Благодаря широкому размаху вариаций финские группы при суммировании оказываются по этому признаку неоднородными ($\chi^2=160,20$; $d. f.=45$; $P<0,01$). Эта неоднородность сохраняется даже при исключении обоих крайних вариантов ($\chi^2=50,44$; $d. f.=28$, $P<0,01$).

При попарном сопоставлении финских групп обнаруживается, что максимальный, субмаксимальный (Куриikka и Мюнямяки) и минимальный варианты (Аскола) дают наибольшее число статистически достоверных расхождений, отличаясь каждый по меньшей мере от пяти-семи финских популяций. При исключении этих трех групп оставшиеся семь становятся гомогенными ($\chi^2=16,28$; $d. f.=21$; $P>0,50$).

У шведов признак варьирует мало (62—67%), попарные различия между шведскими группами не достигают порога достоверности, и в сумме шведские группы вполне однородны ($\chi^2=2,08$; $d. f.=3$, $P>0,50$).

Суммарные группы шведов и финнов чрезвычайно сходны.

Саамские популяции отчетливо отделяются от шведов и финнов благодаря повышенной частоте *t* (73—81%). Статистических различий между саамами не обнаружено. Наибольшие различия, отмечаемые между саамами Финляндии и СССР (около 8%), не достигают уровня достоверности. Саамы СССР по величине признака определенно выходят за пределы вариаций у европейских народов, тяготея к аборигенным сибирским группам.

Географически частота *t* увеличивается с юга на север, без особой правильности.

Трирадиус t'. Между частотами *t'* и *t* в популяции существует высокая обратная связь порядка 0,7—0,8, поэтому во избежание дублирования предыдущих результатов специальный статистический анализ не проводился. Значение *t'* варьирует у финнов от 11 до 26%, достигая в среднем 19%. Шведская суммарная группа сходна с финнами (20%). У саамов *t'* варьирует мало — от 12 до 15%.

Срединный трирадиус t'' и сочетания нескольких трирадиусов, а также случаи полного их отсутствия отмечены редко, как это и бывает обычно. У саамов эти особенности выражены более заметно.

Добавочные межпальцевые трирадиусы (табл. 5, рис. 1, D). Финны в среднем имеют небольшую, по европейским масштабам, частоту добавочных межпальцевых трирадиусов (12%). Вариации этого признака широки — от 7 до 16%. Суммарная группа финнов неоднородна ($\chi^2=104,87$; $d. f.=45$; $P<0,001$), однако при исключении из совокупности крайнего варианта — минимума (финны Киурувеси) — остальные девять групп удовлетворяют критерию однородности ($\chi^2=51,48$; $d. f.=36$; $0,05>P>0,01$).

Финны Киурувеси статистически достоверно отличаются от большинства финских групп, кроме Ристины, Хаухо, Кесялахти и Мюнямяки, также обладающих невысокой частотой признака (8—12%).

Шведы в целом имеют повышенное по сравнению с финской суммарной серией число добавочных трирадиусов (18%). Шведы Аландских островов (13%) достоверно отличаются от шведов Восточного Уусимаа (23%): $\chi^2=8,87$; $d. f.=1$; $P<0,01$. Разница между шведами Восточного Уусимаа и Нярпес нереальна ($\chi^2=0,64$). Суммарно шведы выдерживают проверку на однородность ($\chi^2=10,28$; $d. f.=3$; $0,05>P>0,01$).

Различия между сводными финскими и шведскими группами достигают уровня реальности ($\chi^2=13,74$; $d. f.=1$; $P<0,01$).

Саамские популяции в сумме вполне однородны ($\chi^2=3,81$; $d. f.=3$; $P>0,25$). У финских саамов признак отмечен достаточно редко (10%); у скоттов и особенно саамов СССР — чаще (13—17%).

Скотты не отличаются достоверно от шведов и финнов. Саамы Финляндии сходны с финнами и реально отличаются от шведов. Саамы СССР, напротив, сближаются со шведами и расходятся с финнами.

Географически признак распределяется не особенно закономерно. Однако отчетливо фиксируется уменьшение частоты его в юго-восточных провинциях и на севере Финляндии.

Таблица 6

Истинные ладонные узоры, %

Группа	Hy	Th/I	II	III	IV
Финны					
1. Улиторнио	36.9	7.8	2.9	33.5	47.1
2. Куриikka	27.9	5.9	5.4	51.0	42.2
3. Кокемяки	23.7	12.8	3.7	52.4	42.1
4. Мюнямяки	30.3	6.5	0.6	37.5	44.0
5. Аскола	22.5	7.0	8.0	46.5	41.0
6. Кеуруу	32.6	4.6	4.9	36.4	43.9
7. Хаухо	31.9	11.0	4.9	40.1	53.3
8. Киурувеси	17.4	7.7	2.6	34.2	45.4
9. Ристина	19.6	6.2	3.6	29.3	36.2
10. Кесялахти	21.3	6.5	5.1	39.3	51.4
11. Разные провинции	25.0	6.6	5.3	45.4	41.4
1—11. Финны все	26.2	7.3	4.3	39.8	46.0
Шведы					
12. Аланды	27.5	6.8	0.9	32.9	44.0
13. Восточное Уусимаа	25.6	6.6	4.5	45.0	30.6
14. Нярпес	28.0	8.1	6.4	44.7	42.8
12—14. Шведы все	27.7	7.6	4.1	41.2	39.1
Саамы					
15. Саамы Финляндии	21.1	3.5	0.7	26.6	47.9
16. Скотты »	30.2	2.8	—	29.2	48.1
17. Саамы СССР	28.0	10.1	3.0	28.6	45.2

Истинные узоры на ладонных подушечках (табл. 6, рис. 1, E) Гипотенар. Вариации узора у финнов чрезвычайно широки (17—37%). Малые, на финский масштаб, частоты сосредоточены на юго-востоке страны (Киурувеси, Кесялахти, Ристина).

Суммарно финны неоднородны ($\chi^2=195,63$; $d. f.=45$; $P<0,01$). Уровень однородности сводная группа достигает лишь при исключении обоих крайних вариантов — финнов Киурувеси и Улиторнио ($\chi^2=48,14$; $d. f.=28$; $P>0,01$).

Финны Улиторнио статистически отличаются от большинства финских популяций, за исключением Мюнямяки, Кеуруу и Хаухо (величина χ^2 колеблется от 3,86 до 17,98 при $d. f.=1$). Кроме того, эта группа отличается от всех трех шведских популяций ($\chi^2=4,18—4,35$) и саамов Финляндии ($\chi^2=9,86$).

Финны Киурувеси отличаются от большинства финских групп ($\chi^2=6,38—13,52$ при $d. f.=1$), кроме Кокемяки, Аскола, Ристина и Кесялахти, также имеющих сравнительно невысокую частоту признака. Каждая из остальных финских популяций расходится лишь с двумя-тремя группами.

Шведские группы в высшей степени сходны между собой по узорам на гипотенаре (26—28%). Попарных различий не наблюдается, и сум-

марная шведская группа исключительно однородна ($\chi^2=0,09$; $d. f.=3$; $P>0,99$).

Суммарные данные по шведской и финской группам не различаются между собой.

Саамские популяции сходны друг с другом и однородны при суммировании ($\chi^2=4,73$; $d. f.=3$; $P>0,10$). Сколты и саамы Финляндии достоверно отличаются от финнов.

Наименьшие частоты признака фиксируются, как и в предыдущем случае, на юго-востоке страны и у саамов.

Узоры на *Th/I* варьируют у финнов от 5 до 13%. Географический приуроченности частот не наблюдается. В целом финны, как и шведы, имеют частоту узора 7—8%.

У саамов Финляндии и сколтов узор встречается реже (2—3%), у саамов СССР — чаще всего (10%).

II, III и IV подушечки. Финские и шведские популяции мало и закономерно различаются между собой по проценту узора на II межпальцевой подушечке. Вариации составляют у первых 1—8, у вторых 1—6%, колеблясь вокруг средней, равной в обоих случаях 4%.

У сколтов узор вовсе отсутствует, у саамов отмечен в 1—3%.

Узоры на III и IV подушечках обратно скоррелированы между собой, поэтому рассмотрим оба признака одновременно. Суммарно у финнов и, как правило, в отдельных финских популяциях, узор на IV подушечке встречается чаще, чем на III. У шведов наблюдаем обратную картину ($III>IV$), за исключением шведов Аландских островов, где $IV>III$.

Суммарные данные по шведской и финской группам почти идентичны в отношении узора на III подушечке (40—41%). На IV подушечке у финнов узор встречается чаще (46%), чем у шведов (39%), что связано с более низким ходом линии *D* у первых.

Саамы различаются между собой незначительно. На IV подушечке узор у них встречается гораздо чаще (45—48%), чем на III (27—29%). По частоте узора на IV подушечке все саамские группы остаются в пределах вариаций этого признака у финнов. В то же время саамы явно отличаются от финнов и шведов меньшим процентом узора на III подушечке.

Статистический и географический методы зафиксировали, таким образом, определенную тенденцию в распределении признаков. Саамские популяции чаще всего отличаются от финских и шведских; финны юго-восточных провинций несколько обособляются от остальных финских групп. Шведы Аландских островов отличаются своеобразием по сравнению с другими шведскими популяциями.

II. Рассмотрим кратко главные принципы, положенные в основу дальнейшего анализа.

1) Прежде всего это учет территориальных, сложившихся исторически, коррелятивных комплексов признаков. Для расового анализа желательно использовать лишь те признаки, морфологическая внутрigrupповая связь между которыми (если таковая имеется) расторгается при рассмотрении этих признаков в территориальном, межгрупповом аспекте. Кроме того, эти признаки должны образовывать реальные, исторически сложившиеся комплексы. Введение в анализ «нейтральных», не образующих такие комплексы признаков, может затушевывать картину взаимоотношения сравниваемых популяций в ходе их исторического развития. Отсюда вытекает признание таксономической неравноценности признаков в процессе расообразования.

2) Вариации признака анализируются в соответствии с вектором его географической изменчивости. Признаки, беспорядочно варьирующие на обширных территориях, вряд ли могут служить источником информации исторического характера, поскольку свидетельствуют об обычной биологической вариабельности вида *Homo sapiens*. И, напротив, анализ осо-

бенностей, закономерно изменяющихся на больших пространствах и приуроченных к определенной расовой основе, может выявить различные антропологические компоненты изучаемого населения.

Из многочисленных дерматоглифических признаков статистически реальные межгрупповые комплексы, по нашим данным, образуют пять признаков: индекс главных ладонных линий (Камминса), дельтовый индекс, осевой карпальный трирадиус t , добавочные межпальцевые трирадиусы и узоры на $Hу$. Приведем табл. 7, где содержатся результаты вы-

Таблица 7

Корреляции признаков дерматоглифики в мужских группах

Коррелируемые признаки	Межрасовые корреляции (r_s)	Территориальные корреляции		Внутригрупповые корреляции K Финны Мюнямяки
		Восточная Европа и Скандинавия (r)	Финляндия и Кольский п-ов (r_s)	
n	14	56	17	86
Dl_{10} —индекс главных ладонных линий	— .82*	— .207	— .07	.068
$Dl_{10}-t$	— .75*	— .170	.34	— .098
$Dl_{10}-Hy$	— .38	.255***	.13	.142
Dl_{10} —добавочные м/п трирадиусы	— .60**	.394*	— .16	— .072
Индекс главных ладонных линий— t	— .62*	— .299*	— .38	.067
Индекс главных ладонных линий— Hy	.66*	— .205	.14	— .019
Индекс главных ладонных линий—добавочные м/п трирадиусы	.74*	.401	.51**	— .056
$t-Hy$	— .39	— .189	— .10	— .416*
t —добавочные м/п трирадиусы	— .70*	.174	— .10	— .122
Hy —добавочные м/п трирадиусы	.76*	.293*	.50*	.024

* 0,01.

** 0,05.

*** 0,10.

числения связей между признаками, произведенного на разных уровнях (по Neet, 1970).

На уровне больших рас (взято семь европейских популяций — венгры, белорусы, украинцы, латыши, шведы, эстонцы, литовцы — и семь азиатских — чукчи, нивхи, монголы, якуты, тубалары, киргизы, ненцы Ямала) дерматоглифические комплексы выражены совершенно отчетливо. Территориальные комплексы в Восточной Европе и Скандинавии несколько ослаблены по сравнению с предыдущим уровнем, а иногда имеют противоположную тенденцию. Тем не менее все пять признаков образуют статистически реальные сочетания.

Если рассматривать Фенноскандию как относительно самостоятельную зону расообразования на определенном историческом этапе, то анализ территориальных корреляций между признаками фиксирует ослабление одних комплексов по сравнению с Восточной Европой и усиление других. Иначе говоря, формообразующие процессы проходили на обеих территориях неодинаково и привели к сложению различных сочетаний признаков.

Интересно, что отмеченные в Финляндии и на Кольском полуострове достоверные комплексы совпадают с межрасовыми корреляциями, и это становится понятным, если учесть сосуществование на одной, хотя и не очень обширной, территории популяций, чрезвычайно разнящихся по

признакам дерматоглифики между собой (финны и шведы, с одной стороны, и саамы — с другой).

Внутригрупповые связи между теми же признаками, вычисленные для групп финнов Мюнямяки, практически отсутствуют, а единственно реальная связь $Hу-t$ оказывается разрушенной при переходе на уровень межгрупповых сопоставлений.

Из табл. 7 следует, что дельтовый индекс и осевой карпальный трирадиус t на территории Финляндии и Кольского полуострова не участвуют в образовании реальных комплексов. Однако мы включили в анализ и эти признаки, поскольку оба они хорошо дифференцируют разные расовые стволы и обнаруживаю в данном случае определенную территориальную приуроченность.

В качестве одного из методов анализа был выбран метод межгрупповой шкалы с учетом географического, или расового, градиента признака. Каждый признак получал выражение в относительной величине (в %) по формуле:

$$\frac{M_e - M_x}{M_e - M_m} \times 100,$$

где M_e и M_m — наиболее «европеоидный» и «монголоидный» лимиты межгрупповой шкалы.

Эта шкала включает народы Фенноскандии и Восточной Европы, а также хантов и манси Оби и может быть названа «финно-угорской». Мы сознательно ограничили Западной Сибирью «монголоидный» конец шкалы, чтобы иметь возможность сопоставить наши данные с данными К. Ю. Марк по соматологии финно-угров. M_e означает в нашем случае минимальные величины DI_{10} , t и максимальные значения индекса Камминса, добавочных межпальцевых трирадиусов и узоров на $Hу$. Введение в анализ расового градиента способствует выяснению роли монголоидного компонента, вошедшего в состав современных шведов, финнов и саамов, поскольку этот вопрос является одним из основных в изучении их этногенеза.

Значения крайних вариантов «финно-угорской» шкалы, послужившие основой для расчетов, даны в табл. 8.

Таблица 8

Значения крайних вариантов	финно-угорской шкалы		
	M_e	M_m	$M_e - M_m$
DI_{10}	10,95	14,84	3,89
I_c	9,22	7,64	1,58
t	56,5	95,2	38,7
Добавочные м/п трирадиусы	24,8	6,6	18,2
$Hу$	39,5	17,4	22,1

На основе пересчитанных по межгрупповой шкале значений признаков были построены комбинационные полигоны всех изученных популяций, а также сопоставляемых групп. Увеличение площади полигонов свидетельствует об усилении «монголоидности» популяции.

На рис. 2 изображены полигоны, построенные по суммарным этническим данным. Шведы, финны, карелы и вепсы сходны по комбинациям признаков, «монголоидность» увеличивается от первых к последним. Сколты и особенно саамы Финляндии являют пример более или менее равномерной «монголизации» по всем пяти признакам (отметим, что этот тип полигонов оказался преобладающим при анализе множества популяций, расселенных на территории от Финляндии до Чукотки). При

этом сколты и в особенности саамы Финляндии поразительно отличаются по степени «монголизации» от шведов, финнов, коми-зырян, русских, эстонцев. Особенно наглядна эта разница при рассмотрении полигонов европейских и сибирских народов; саамы Финляндии образуют прямой переход от первых ко вторым, со значительным «креном» в направлении

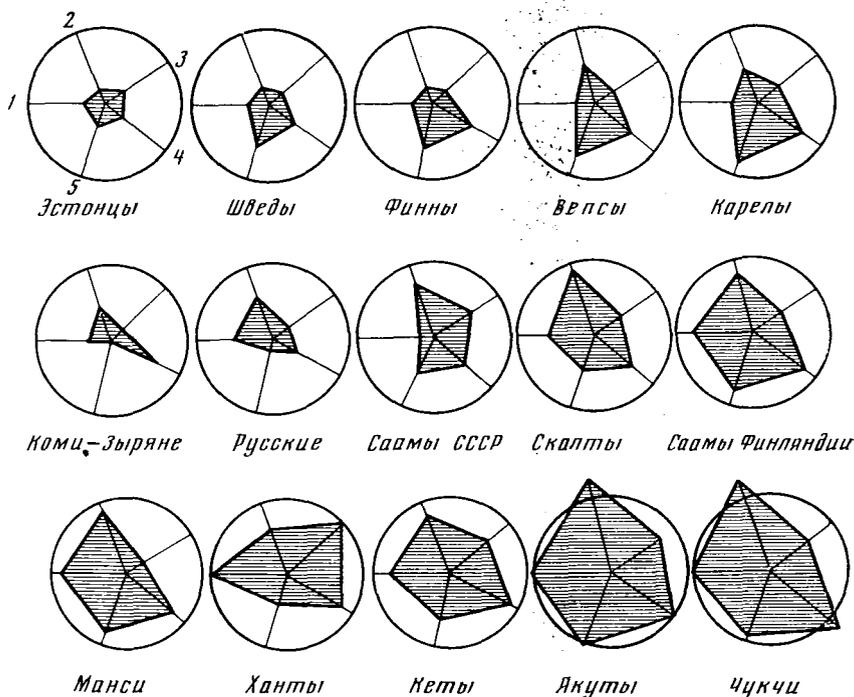

Рис. 2 Комбинационные полигоны населения Финляндии в сравнении с популяциями Европы и Сибири. Обозначения радиусов: 1 — D_{10} , 2 — индекс Камминса, 3 — t , 4 — добавочные межпальцевые трирадиусы, 5 — узоры на гипотенаре

Сибири. Саамы СССР характеризуются противоречивым сочетанием признаков — низким дельтовым индексом и переходными к монголоидным популяциям величинами остальных признаков⁷.

Разместив полигоны территориальных вариантов изученных групп на карте (рис. 3), наглядно убеждаемся в локализации более «монголизированных» групп в юго-восточной Финляндии и на севере страны. Финны Киурувеси и Кесялахти имеют прямые аналогии по типу комбинаций и степени «монголизации» в карелах и вепсах. Саамы Финляндии и сколты отчетливо выделяются среди остальных групп. Различия между остальными группами финнов и шведов в этом масштабе, конечно, сильно стираются, а впечатление сходства усиливается. Основное свойство финских и шведских популяций — сильная выраженность «европеоидного» комплекса.

Перейдем от рассмотрения полигонов к анализу общего «восточного» комплекса. Последний вычислялся как среднее значение пяти признаков — радиусов полигонов и означает положение группы по пяти признакам суммарно по финно-угорской шкале «европеоиды—монголоиды».

Вариации «восточного» комплекса на рассматриваемой территории были разбиты на пять равных классов и нанесены на карту (рис. 1, Г).

⁷ Сходные результаты, полученные А. Б. Хазановой на серии из 57 саамов Ловозера, изложены в ее статье «Дерматоглифика лопарей и коми Кольского полуострова», «Вопросы антропологии», вып. 37, 1971.

Легко заметить, что юго-западное и южное побережье Финляндии и провинция Хяме — зоны распространения популяций, наиболее «европеоидных» в отношении основных признаков кожного рельефа.

В юго-восточной части страны отмечаем усиление «монголоидности», особенно явное у финнов Киурувеси.

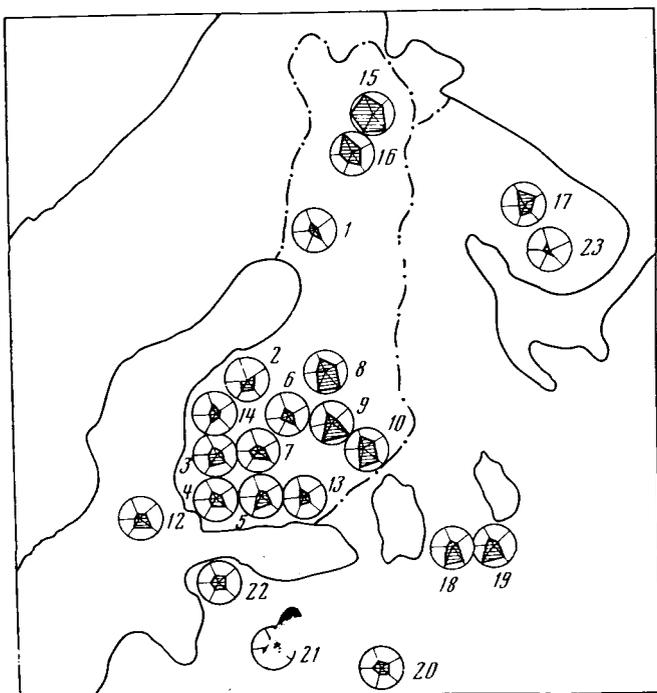

Рис. 3 Территориальное распределение полигонов популяций

Саамы и скотлы Финляндии резко выделяются максимальными значениями «восточного» комплекса.

При картографировании информация о более дробных различиях между группами по выраженности «восточного» комплекса утрачивается. Рисунок 4 дает представление об индивидуальных вариациях комплекса среди исследованных групп.

Вариации комплекса у финнов значительны (от 27 до 60% межгрупповой шкалы). Отчетливо дифференцируется от остальных финнов группа из Киурувеси, сходная со скотлами. Финны Кесялахти характеризуются повышенной величиной комплекса. Шведы Аландских островов менее «европеоидны» по сравнению с двумя другими шведскими группами. Для расширения масштаба сопоставления в анализ введены данные по нескольким сибирским группам и по марийцам. Наиболее резкие различия наблюдаются между эстонцами и чукчами (последние превысили максимальные значения «финно-угорской» шкалы). Остальные популяции образуют последовательные переходы между ними. Шведы по чрезвычайно слабой «монголизации» кожного рельефа ладоней сходны с эстонцами и коми. Финны также характеризуются небольшими значениями комплекса, однако заметно более «монголизированы», чем шведы. Саамы СССР в общем сближаются по этому признаку с карелами; у скотлов «восточный» комплекс выражен более четко. Саамы Финляндии располагаются в «сибирской» зоне величин комплекса, уступая по степени «монголизации» кетам и ваховским хантам, но превосходя манси.

III. Один из основных вопросов антропологического анализа — группировка популяций по степени их морфологической близости — до сих

пор не имеет общепризнанного методического решения. Автор попытался определить «расстояние» между популяциями по средней разнице признаков, выраженной в долях межгруппового размаха.

При этом способе, как и любом другом, исчезает направление различий между сопоставляемыми группами и нивелируются неравнозначные в таксономическом отношении признаки. Тем не менее как источник дополнительной информации такого рода сопоставления могут быть полезны.

По сумме признаков финны максимально сближаются со шведами, карелами, вепсами (8—15%) будучи наиболее далеки от скотов и саамов Финляндии (31—36%).

Приблизительно такие же расстояния отделяют шведов от тех же групп, располагаясь, правда, в ином порядке; наиболее близки к шведам, кроме финнов (8%), эстонцы и вепсы (13—14%). Саамы СССР максимально отличаются от коми и саамов Финляндии (34—35%); более равномерно связаны они с остальными группами (25—29%). Скоты ближе всего к саамам Финляндии (19%) и далее всего отстоят от эстонцев (36%). Саамы Финляндии максимально отдалены от всех групп (35—50%), за исключением скотов, карелов и вепсов (19—28%).

IV. Переходим к сопоставлению данных дерматоглифики и соматологии. Здесь имеется редкая и счастливая ситуация, когда: 1) материал по обеим системам собирался параллельно (обследовались одни и те же индивидуумы); 2) соматологическое обследование производилось одним лицом (К. Ю. Марк), так что отпадает необходимость в коннекциях; 3) отпечатки ладоней обработаны одним исследователем, что также обеспечивает полнейшую методическую сопоставимость данных; 4) набор популяций и общее количество материала достаточно велики для обоснованных выводов.

Сопоставление проведено с пересчетом данных на «финно-угорскую» шкалу, охватывающую все группы финно-угров⁸. Набор популяций, обследованных по обеим системам, практически одинаков, что позволяет предположить почти полный охват вариаций признаков в финно-угорской общности.

К. Ю. Марк использованы восемь расовых признаков первого порядка, максимально разграничивающих европеоидный и монголоидный расовые стволы: рост бороды, наклон осей глазной щели, развитие эпикантуса, горизонтальная профилировка лица, выступание скул, высота переносья, поперечный профиль, спинки носа, профиль верхней губы.

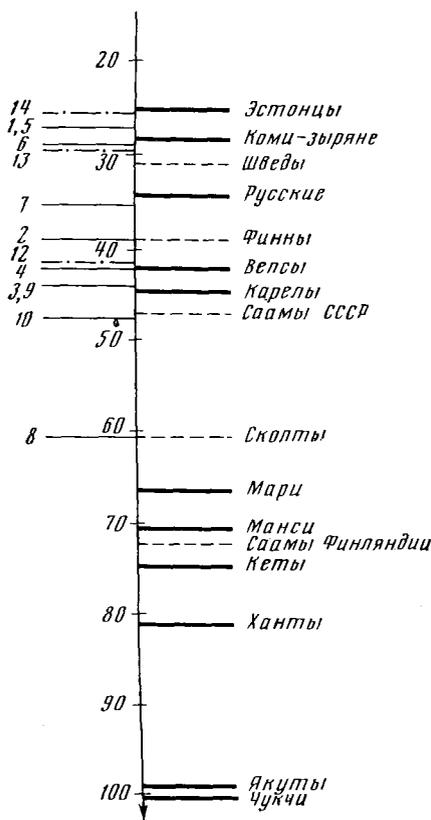

Рис. 4 Расположение групп на финно-угорской шкале «восточного» комплекса. На левой стороне шкалы размещены локальные группы финнов и шведов, на правой — среднеэтнические данные

⁸ К. Марк, Zur Herkunft der Finnisch-Ugrischer Völker vom Standpunkt der Anthropologie, Tallinn, 1970

По совокупности этих признаков К. Ю. Марк вычислила для каждой популяции «монголоидный индекс», аналогичный по технике вычисления и смысловому содержанию дерматоглифическому «восточному» комплексу.

На рис. 5 проведено сравнение «восточного комплекса» по признакам кожного рельефа кисти и по соматологическим данным.

Прежде всего следует отметить параллелизм межэтнических различий по данным обеих систем. Максимально «европеоидные» вариации комплекса наблюдаем у шведов, наиболее «монголоидные» у саамов.

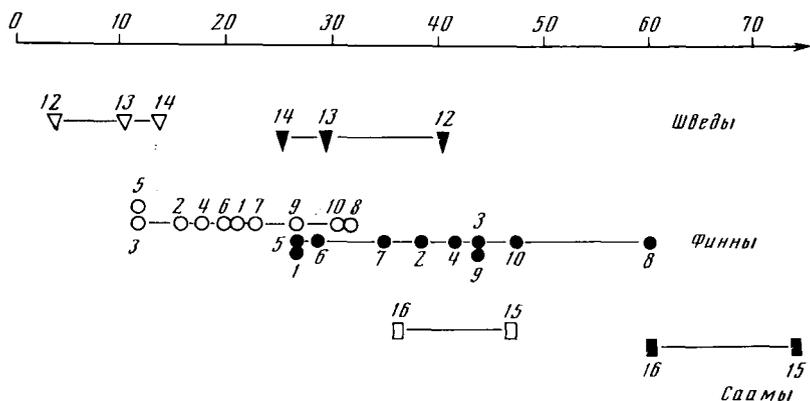

Рис. 5. Сопоставление соматологических и дерматоглифических данных на финно-угорской шкале. Контуром обозначены соматологические, заливкой — дерматоглифические вариации «восточного» комплекса

Пределы вариаций комплекса по признакам дерматоглифики всюду сдвинуты в более «монголоидном» направлении, чем по признакам соматологии. Иначе говоря, «монголоидные» особенности популяций на дерматоглифическом материале выступают отчетливее, чем на соматологическом.

Это соответствие в величинах обоих комплексов не переходит в полнейшее совпадение: одни и те же популяции не во всех случаях располагаются одинаково относительно друг друга. Так, из трех шведских групп шведы Аландских островов оказались наиболее «европеоидными» по соматическим признакам и наименее «европеоидными» по признакам кожного рельефа.

В финских популяциях общий порядок расположения в большей степени совпадает, хотя и здесь полного совпадения не наблюдается. Финны Киурувеси и Кесялахти в обоих случаях оказываются наименее «европеоидными», а финны Аскола наиболее «европеоидными».

Из саамских популяций сколты менее «монголоизированы» по обеим системам, чем саамы Финляндии.

Корреляционное поле обоих «восточных комплексов» делает очевидной высокую степень связи между ними. При вычислении ранговой корреляции этих комплексов последние были дополнительно пересчитаны с целью контроля на суженную шкалу «Финляндия», включающую только изученные в данной работе популяции (см. табл. 9).

Связь обоих комплексов на уровне финских и шведских популяций умеренна и нереальна; при включении саамских групп корреляция становится достоверной и высокой (порядка 0,7 единицы). При этом дивергенция популяций по соматическим признакам выражена сильнее, чем по кожному рельефу: коэффициенты межгрупповой вариации комплексов составляют 54 и 34% соответственно.

Подробный морфологический анализ популяций Финляндии привел финского исследователя П. Кайянойа к выделению трех антропологиче-

ских типов, из которых первые два существенно сходны друг с другом: 1) западные финны (Курикка, Кокемяки, Мюнямяки, Хаухо) и шведы побережья (Нярпес и Восточное Уусимаа); 2) шведы Аландских островов; 3) восточные финны (Улиторнио, Киурувеси, Ристина, Кесялахти).

Западным финнам, шведам побережья и Аландских островов свойственны более высокий рост и более удлиненная форма лица и головы по сравнению с восточными финнами. При этом существенных различий

Таблица 9

Показатели связи дерматоглифического и соматологического «восточных комплексов»

Популяция	Число выборок	Степени свободы	r_s между комплексами на шкале	
			«финно-угры»	«Финляндия»
Финны	10	8	0,59	0,45
Финны и шведы	13	11	0,48	0,47
Финны, шведы и саамы	15	13	0,66*	0,70*

* Достоверно на 1%-ном уровне.

между типами не наблюдается, типы постепенно переходят один в другой. П. Кайянойя изучил многочисленные признаки головы и тела и соответствующие указатели, применив многофакторный дисперсионный анализ⁹.

К. Ю. Марк на основании описательных признаков лица приходит к сходной группировке тех же популяций. Отдельно ею выделяются не рассмотренные П. Кайянойя саамские группы¹⁰.

Таким образом, основные выводы, сделанные на соматологическом материале, совпадают с результатами дерматоглифического анализа. Отсюда следует, что морфологическая дифференциация изученных групп населения равномерно затронула обе системы признаков, приводя к настоящему моменту к совмещению ареалов комплексов обеих систем.

* * *

Краткие итоги исследования можно свести к следующему.

Изучена ладонная дерматоглифика 10 финских (1141 человек), 3 шведских (364 человека) и 3 саамских (208 человек) популяций Финляндии и СССР. Все исследованные — мужчины.

Проведены анализ географического распределения признаков, статистическое сопоставление групп методом χ^2 ; применен метод межгрупповой шкалы, построены комбинационные полигоны.

Различными методами выделены четыре типа популяций в Финляндии и на Кольском полуострове.

1. Финны и шведы западных и южных провинций Финляндии и Аландских островов. Наиболее многочисленный тип с хорошо выраженными «европеоидными» особенностями. Разновидности его многообразны, основные черты — малый Dl_{10} и высокий индекс Камминса.

Сходны с этим типом эстонцы, русские Новгородской области и коми-зыряне Кольского полуострова.

⁹ P. K a i j a n o j a, A study in the morphology of the Finns and its relation to the settlement of Finland, «Annales Academiae Scientiarum Fennicae», Ser. A. V. Medica, 146, Helsinki, 1971.

¹⁰ K. M a r k, Указ. раб. В последней публикации К. Ю. Марк анализирует эти материалы по подробной программе (K. M a r k, Anthropologische Eigenschaften der Bevölkerung Finnlands, «Annales Academiae Scientiarum Fennicae», Ser. A. V. Medica, 152, Helsinki, 1972.

2. Финны юго-восточных провинций (Кесялахти и Киурувеси). Характеризуются усилением «монголоидных» особенностей по сравнению с типом I (уменьшенный процент межпальцевых добавочных трирадиусов и узоров на гипотенаре). С этим типом сближаются венсы и карелы.

3. Сколты и саамы севера Финляндии. Отчетливо и равномерно увеличенный «восточный» комплекс, особенно у саамов Финляндии. Последние благодаря низкому индексу Камминса, большому дельтовому индексу, малой узорности на *Hu* и малому количеству межпальцевых добавочных трирадиусов гораздо более близки к западносибирским популяциям (ханты и манси Оби, кеты Енисея), чем к финнам и шведам.

У сколтов «восточный» комплекс равномерно ослаблен, что может свидетельствовать о метисации с группами европейского происхождения.

4. Саамы СССР сочетают противоречивые особенности: чрезвычайно малый дельтовый индекс, относительно низкий индекс Камминса, высокий процент *t*.

В качестве одной из возможных причин такого своеобразия следует отметить непропорциональную метисацию саамов с пришлыми на Кольский полуостров группами русских и коми-зырян, особенно усилившуюся в последние десятилетия.

Сопоставление «восточного» комплекса по дерматоглифике и соматологии одних и тех же популяций выявляет тесную и статистически достоверную связь порядка 0,7. При этом данные дерматоглифики являются более чутким индикатором «монголоидности» популяции. Вместе с тем гетерогенность популяций выражена сильнее в комплексе соматических особенностей по сравнению с кожным рельефом.

Анализ данных параллельного соматологического и дерматоглифического обследования приводит к сходной в обоих случаях группировке популяций. Таким образом, морфологическая дифференциация изученных групп населения в процессе их исторического развития происходила равномерно по обеим системам признаков.

DERMATOGLYPHICS OF THE POPULATION OF FINLAND

Finger and palm dermatoglyphics have been studied of ten Finnish (1141 persons, all of them males), three Swedish (364 men) and three Lapp (208 men) populations.

An analysis of the geographical distribution of traits has been carried out, groups have been compared by the χ^2 method, the extra-group scale method has been implemented, combinative polygons of groups have been built up.

By the use of various methods the following population types have come to be distinguished: 1) Finns and Swedes of the western and southern provinces of Finland and the Aland Islands; 2) Finns of the south-eastern provinces; 3) Scots and Lapps of Finland (with the specific «eastern» traits of skin relief rising in that order).

The specific character of the USSR Lapps is shown. A close and reliable correlation between dermatoglyphic and somatological complexes is revealed ($r=0,7$). A higher sensitivity of the former as an indicator of «mongoloidity» is shown as well as a fainter differentiation of populations according to skin relief than to somatological racial traits.

The similarity of population typology based upon dermatoglyphics to that based upon somatology permits the conclusion that in the populations studied their differentiation in the course of historical development took place evenly as regards both systems of traits.